

<https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-52-69>
Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 52–69.
Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 52–69.
<https://ama.sgu.ru/ru>
Научная статья
Article
УДК 737(37) |-04 |

МОНЕТНАЯ ЧЕКАНКА САМНИТСКИХ АЛЛИФ И ФИСТЕЛИИ В IV В. ДО Н.Э.

А.И. Черкасов

Северо-Кавказский федеральный университет, 355017, Россия, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

Черкасов Артем Игоревич, аспирант кафедры всеобщей истории Северо-Кавказского федерального университета, arteomcherckasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1030-197X>.

Аннотация: в статье рассматриваются серебряные монеты Аллиф и Фистелии IV в. до н.э., выпущенные двумя сериями в виде ранних дидрахм и поздних оболов с дробными номиналами. С целью определить существование монетного двора в одном из двух поселений проводится сравнительно-типологический анализ с выпусками близлежащих кампанских городов. Сделан вывод, что ранние дидрахмы начала IV в. до н.э. были отчеканены в Неаполе для вербовки наемников в Аллифах и Фистелии. Однако поздние оболы, гемиоболы и четверти оболов конца IV в. до н.э. уже выпускались на собственных монетных дворах, что являлось результатом внутреннего развития товаро-денежных отношений.

Ключевые слова: самниты, Аллифы, Фистелия, доримская Италия, нумизматика, дидрахмы, оболы.

Для цитирования: Черкасов А.И. Монетная чеканка самнитских Аллиф и Фистелии в IV в. до н.э. // Античный мир и археология. 2025. Вып. 22. С. 52–69. <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-52-69>.

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0).

COINAGE OF SAMNITE ALLIFAE AND FISTELIA IN THE 4TH CENTURY BC

A.I. Cherkasov

North-Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russia.

Cherkasov Arteom Igorevich, postgraduate student of the Department of World History of the North-Caucasus Federal University, 1 Pushkin St., Stavropol, 355017, Russia, arteomcherckasov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1030-197X>.

Abstract: the article examines the silver coinage of Allifae and Fistelia in the 4th century BC, issued in two series: early didrachms and late obols with fractional denominations. A comparative-typological analysis with issues from nearby Campanian cities is conducted to determine whether a mint existed in either settlement. It is concluded that the early didrachms of the early 4th century BC were minted in Neapolis for the recruitment of mercenaries from Allifae and Fistelia. However, the late obols, hemiobols, and quarter-obols of the late 4th century BC were already produced by local mints, reflecting the internal development of commodity-money relations.

Keywords: Samnites, Allifae, Fistelia, pre-Roman Italy, numismatics, didrachmas, obols.

For citation: Cherkasov A.I. Coinage of samnite Allifae and Fistelia in the 4th century BC // Ancient World and Archaeology. 2025. No. 22. Pp. 52–69 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/0320-961X-2025-22-52-69>.

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0).

Появление монетной чеканки в доримской Италии являлось закономерным следствием цивилизационного влияния эллинов, исходившего от греческих колоний Великой Греции и Кампании. Раннее развитие монетного дела среди итальянских народов происходило только в наиболее прогрессивных областях, таких как Этрурия (см.: HNItaly 92–94, 111–114; 117–126), либо же в сильно эллинизированных регионах, чьему пример южная Апулия (см.: HNItaly 730–732). Однако на этом фоне необычным выглядит появление монет в сравнительно отсталых самнитских поселениях уже в начале IV в. до н.э., что неизбежно поднимает вопросы о степени их эллинизации, уровне внутреннего развития товарно-денежных отношений и формировании модели города-государства в течение IV в. до н.э. На сегодняшний день в историографии преобладает мнение, что в доримский период у самнитов отсутствовала собственная монетная чеканка¹, а выпуски с наименованиями отдельных поселений производились в близлежащих греческих городах². Так или иначе все обозначенные проблемы сводятся в нумизматическом контексте к одному ключевому вопросу – существовали ли у самнитов в доримский период собственный монетный двор? Для ответа на поставленный вопрос необходимо подробнее остановиться на рассмотрении ряда монетных выпусков, связанных с Аллифами и Фистелией.

Монеты Аллиф выпускались двумя сериями (табл. 1): ранние серебряные дидрахмы, датированные 400–395 гг. до н.э.³, и поздние серебряные оболы и гемиоболы, отнесенные к периоду 325–275 гг. до н.э.⁴, либо 310–300 гг. до н.э.⁵ В первой серии известно только четыре серебряные дидрахмы (5,45–6,91 г)⁶, две из которых обнаружены в некрополе Аллиф (совр. Пьедимонте-Матезе) и вольском Казине (совр. Кассино)⁷, с изображением на аверсе обращенной вправо головы Афины в аттическом шлеме с совой на оливковой ветви, а на реверсе – идущего влево Ахелоя в образе быка с бородатым человеческим лицом, над которым возвышается легенда ALIONA («Алиоха»), написанная слева направо на оскском языке и алфавите с отдельными греческими буквами (HNItaly 459 = ImIt Allifae 1.1) (рис. 1 -1). Существует еще одна серебряная дидрахма (7,02 г), традиционно при-

¹ Cornell 1995: 345; Campana 2009: 97.

² Head 1911: 27; Salmon 1967: 71.

³ Campana 1995: 306; Rutter 2001: 62; Crawford 2011: 581.

⁴ Rutter 2001: 62; Crawford 2011: 581.

⁵ Campana 1995: 306.

⁶ Campana 1995: 306.

⁷ Crawford 2011: 581.

писываемая Аллифам⁸, с аналогичными изображениями, но повернутыми в противоположную сторону, и необычной легендой АНЛ1Z («Ахлиз») на реверсе, написанной слева направо на оскском языке и алфавите с отдельными греческими буквами и вертикально перевернутой «А» (ImIt Allifae 1.2) (рис. 1 -2). Средний вес ранних монет Аллиф составлял 6,1 г, что было несколько меньше стандарта фокейской дидрахмы в 7,58 г, использовавшегося на монетных дворах Кампании⁹, однако это связано исключительно с повреждениями сохранившихся экземпляров, в частности с наличием обрезанных краев. Большее значение имеют изображения на аверсе и реверсе, которые почти полностью идентичны выпускам Неаполя, Нолы, Гурии и кампанцев в тот же период¹⁰.

Использование единого фокейского весового стандарта и общих штемпелей в различных городах Кампании и близлежащих поселениях обусловило появление версий, что почти вся чеканка в данном регионе производилась на едином монетном дворе, который большинство исследователей связывает с Неаполем¹¹. В V в. до н.э. в Кампании существовало только два монетных двора – в Неаполе и Кумах¹². Однако после захвата Кум кампанцами, произошедшего в 421 г. до н.э. (Diod. XII.76.4; Liv. IV.44.12; Dion.Hal. XV.6.4; Strabo V.4.4), монетная чеканка в городе постепенно приходит в упадок и прекращается ок. 385 г. до н.э. (см.: HNIItaly 535). Неаполь же, сохранивший свою независимость (Dion.Hal. XV.6.4), продолжил непрерывно производить регулярные выпуски, что позволило ему установить «денежную гегемонию» в регионе¹³. В данном контексте важно отметить, что изображения на ранних монетах Аллиф находят точные аналоги как на аверсе, так и на реверсе в выпусках Неаполя, в частности на серебряных дидрахмах 450–420 гг. до н.э. (HNIItaly 547, 549), 420–400 гг. до н.э. (HNIItaly 554), а также оболах 420–400 гг. до н.э. (HNIItaly 557). Кроме того, крайне ограниченный объем и период выпуска ранней серии, который полностью прекращается ок. 395 г. до н.э., предполагает, что Аллифы не имели собственного монетного двора, а дидрахмы с их легендой производились в Неаполе. Чеканка монет греческим городом также объясняет причину появления искаженного наименования Аллиф, использования в легенде греческих букв наряду с оскскими и направление письма слева направо.

Цель выпуска ограниченной серии дидрахм Аллиф остается неопределенной. Э.Т. Салмон предположил, что монеты выпускались для торговли с Кампанией, поскольку после завоевания региона горные самниты потеряли контроль над Аллифами, но вскоре они вновь за-

⁸ Crawford 2011: 582.

⁹ Campana 1995: 313.

¹⁰ Salmon 1967: 72; Campana 1995: 306.

¹¹ Lista, Zivello 1991: 60; Rutter 2001: 4; Farkas 2006: 104; Crawford 2011: 20; Tagliamonte 2014: 226; Termeer 2016: 166.

¹² Rutter 2001: 4.

¹³ Rutter 2001: 4; Crawford 2011: 20.

хватили поселение, в связи с чем выпуск ранней серии прекратился¹⁴. Однако гипотеза с переходом Аллиф под контроль кампанцев не имеет под собой никаких оснований, а потребности торговли не могут в полной мере объяснить причину крайне ограниченного периода выпуска дидрахм. На сегодняшний день большинство исследователей связывает ранний выпуск монет Аллиф с деятельностью наемников, трактуя чеканку дидрахм как средство для вербовки¹⁵, либо же для оплаты их услуг¹⁶. М. Термейер отдельно предполагает, что наемники обращались в Неаполь для переработки добычи из драгоценных металлов в монеты, на которых было отражено место их происхождения¹⁷. По всей видимости, выпуск ранних дидрахм действительно был связан с наемниками, которых, возможно, вербовал Неаполь для отправки на Сицилию, где в конце V в. до н.э. «кампанцы» активно использовались различными воюющими сторонами (Diod. XIII.44.1–4; 55.7; 62.5; 80.4; 85.4; 87.1; 88.2–7; 110.5–6; XIV.8.5–9.8; 15.3; 58.2; 61.4–6; 68.3). Как справедливо отмечает А. Ламсден, упоминание наемников-кампанцев не обязательно указывает на их этническую принадлежность, а, скорее, обозначает место вербовки¹⁸, которое точнее можно локализовать в Неаполе, учитывая масштаб распространения единообразных серебряных дидрахм в Кампании и близлежащих поселениях. Появление же различных этниконов на монетах не может являться следствием конвертации добычи в монеты, поскольку для простого размена было достаточно использовать уже имеющиеся дидрахмы с легендой Неаполя, а не выпускать специальную серию. Более вероятной представляется версия с чеканкой монет для вербовки групп людей из отдельных городов, услуги которых, возможно, затем Неаполь централизовано предлагал различным заинтересованным государствам, прежде всего, на Сицилии.

Прекращение же выпуска ранней серии монет Аллиф и других кампанских городов, вероятно, было связано со снижением спроса на наемников в результате завершения к середине 380-х гг. до н.э. основных военных кампаний Дионисия Старшего, для которого иноzemные оплачиваемые воины являлись одной из опор его тиранической власти¹⁹. Связь со снижением спроса на наемников явно заметна в полном исчезновении монет во всех городах Кампании и близлежащих поселениях к 385 г. до н.э. – кампанцев (HNItaly 478), фенсерниев (HNItaly 538), Кум (HNItaly 535), Нолы (HNItaly 605), Гурии (HNItaly 539), Аллиф (HNItaly 459), Фистелии (HNItaly 612). В период 385–325 гг. до н.э. выпуск новых серий продолжался только в Неаполе (HNItaly 565–567), но он, как и ранее, не был связан с наемничеством, поскольку греческий город имел собственный монетный двор.

¹⁴ Salmon 1967: 72.

¹⁵ Lista, Zivello 1991: 60; Campana 2007: 236.

¹⁶ Bourdin 2012: 256.

¹⁷ Termeer 2016: 167.

¹⁸ Lumsden 2016: 69.

¹⁹ См.: Frolov 1975: 104, 117.

Новая монетная серия Аллиф появляется только в последней четверти IV в. до н.э. в виде серебряных оболов и гемиоболов, обнаруженных в 99 экземплярах в некрополе Аллиф (совр. Пьедимонте-Матезе), святилище Теана Сидицинского (совр. Теано), авзонских Калах (совр. Кальви-Ризорта), пентрийских окрестностях совр. Кампобассо и ряде кампанских кладов²⁰. Серебряные оболы общим числом в 89 экземпляров подразделяются на три типа²¹, в которых большинство легенд написано слева направо на древнегреческом языке и алфавите:

1). 80 монет (0,42–0,82 г) с изображением на аверсе обращенной вправо (иногда влево) головы Аполлона, обрамленной лавровым венком, вокруг которой располагаются три дельфина, а на реверсе – плывущей вправо Сциллы, которая держит в опущенной правой руке осьминога, а в вытянутой левой – рыбу, ниже находится устрица (иногда вместо нее позади лебедь), сверху легенда АЛЛИВАНОН («Алибанов»), иногда появляются искаженные варианты с отдельными оскскими буквами – АЛЛИФАНОН, УЛЛИВАНОН, АЛЛАНОН, НАВАНОН, ИЛЛЮЛН, МФНОН или ALLIBA на аверсе (HNItaly 460–461) (рис. 2 -1);

2). 16 монет (0,55–0,77 г) грубого стиля с изображением на аверсе обращенной вправо бородатой головы Главка, обрамленной лавровым венком, с дельфином справа и реверсом, аналогичным предыдущему типу, но с искаженной легендой АЛЛИВАНОН («Алибанов») или АЛЛИФФ («Алифф»), написанной справа налево (ImIt Allifae 1.3) (рис. 2 -2);

3). одна монета (0,58 г) без легенды с изображением на аверсе обращенной вправо головы Афины в коринфском шлеме с совой на оливковой ветви, а на реверсе – плывущей вправо Сциллы, которая держит в правой руке штурвал, ниже находится устрица (HNItaly 462) (рис. 2 -3).

Серебряные гемиоболы представлены только двумя экземплярами (0,21 г) двух типов²², но с легендой на оскском языке и алфавите с отдельными греческими буквами:

1). на аверсе изображена обращенная вправо голова льва с широко раскрытым пастью, а на реверсе – вокруг буквы Н, обозначающей гемиобол, представлена легенда АЛИФА («Алифа»), написанная слева направо (ImIt Allifae 1.6);

2). на аверсе изображена устрица, а на реверсе – вокруг буквы Н, обозначающей гемиобол, представлена легенда АЛЛЕИ («в Алле»), написанная справа налево (HNItaly 463).

Все монеты второй серии были отчеканены по фокейскому стандарту, который составлял 0,63 г для оболов и 0,31 г для гемиоболов, что соотносится с монетами Аллиф, средний вес которых равнялся 0,63 г и 0,21 г соответственно²³. Место выпуска монет Аллиф второй серии остается дискуссионным. Р. Гарруччи, обратив внимание на многочисленные различия в написании легенд и использование в

²⁰ Campana 1995: 308.

²¹ Campana 1995: 308–310.

²² Campana 1995: 311.

²³ Campana 1995: 313.

большинстве монет формы ALLIBANON с обилием морских сюжетов на реверсе, предположил, что Аллибы являлись отдельным городом, который находился вблизи Кум, где встречаются похожие изображения²⁴. Однако в районе Кум не обнаружено ни одного экземпляра с легендой Аллибы, а попрерменное использование двух форм, вероятно, просто связано с неточностью написания оскской буквы «8» (лат. «F») как греческой «B», которая иногда появляется горизонтально перевернутой, в связи с чем версия с двумя городами представляется несостоятельной²⁵. Тем не менее, большинство исследователей считает, что оболы и гемиоболы Аллиф выпускались греческим городом, одни связывают его с Кумами, отмечая типологическое сходство реверсов²⁶, другие с Неаполем, придерживаясь версии с единственным монетным двором в Кампании²⁷. Однако в отличие от ранних дидрахм поздние оболы и гемиоболы Аллиф не находят полных аналогов ни в одном из городов Кампании. Реверсы оболов всех трех типов с морскими сюжетами обнаруживают отдельные сходства с монетами Кум, но только с более ранними дидрахмами 420–385 гг. до н.э. (HNItaly 531–535), с поздней же серией серебряных дидрахм и оболов 325–300 гг. до н.э. они не имеют никаких общих особенностей (HNItaly 536–537). Кроме того, на аверсах кумских монет ни разу не появляется голова Аполлона или Главка, а Афины в коринфском шлеме присутствует только на очень ранних серебряных выпусках 475–460/455 гг. до н.э. (HNItaly 517, 524–525, 527). Отдельные сходства аверса оболов первого типа обнаруживаются в изображении головы Аполлона на монетах Неаполя, который в период 325–275 гг. до н.э. присутствовал на серебряных триоболах (HNItaly 580–581) и бронзовых выпусках различных номиналов (HNItaly 568–570, 573–575, 577–578, 582, 584–585), однако остальные два типа с Главком и Афиной не находят аналогов, как и морские сюжеты на реверсе. К тому же изображение головы Аполлона на монетах являлось широко распространенной практикой в Италии²⁸, поэтому одного только сходства аверсов недостаточно для идентификации монетного двора в Неаполе, тем более учитывая расхождения в номиналах. Наконец, серебряные гемиоболы не имеют ничего общего с монетами Неаполя, а сходство с Кумами ограничивается только появлением львиной шкуры на аверсе серебряных дидрахм 420–385 гг. до н.э. (HNItaly 535).

В конечном итоге отсутствие идентичных серебряных номиналов с одновременным сходством аверса и реверса с выпусками Кум и Неаполя в период 325–275 гг. до н.э. не позволяет связать позднюю серию Аллиф с кампанским монетным двором. В данном случае важно учитывать и военно-политический контекст, в частности почти вся Кампания, в том числе Кумы и Неаполь (Liv. VIII.14.11; 26.6), к 325 г.

²⁴ Garrucci 1885: 94.

²⁵ Sambon 1903: 322; Crawford 2011: 581.

²⁶ Garrucci 1885: 94; Campana 1995: 305.

²⁷ Tagliamonte 1996: 131; Rutter 2001: 4; Crawford 2011: 20.

²⁸ См.: Rutter 2001: 201.

до н.э. уже перешли под контроль Рима, с которым самниты находились в состоянии войны в период 327–290 гг. до н.э. В связи с этим сложно представить, чтобы Рим позволил подчиненным городам чеканить монеты для вражеского поселения. Тем самым все указывает на то, что уже в конце IV в. до н.э. в Аллифах появляется собственный монетный двор²⁹, однако на нем сохраняются традиции кампанской чеканки. Так, например, в монетах поздней серии продолжает использоваться фокейский стандарт, большинство легенд пишется на древнегреческом языке и алфавите, а морские сюжеты на реверсе заимствуются из ранних дидрахм Кум 420–385 гг. до н.э. По мнению А. Самбона, возникновение морских сюжетов на монетах являлось следствием торговли, которую вели Аллифы с приморскими городами по реке Вольтурн³⁰. Однако в условиях римского контроля над регионом Аллифы должны были неизбежно лишиться возможности торговать с городами Кампании, в связи с чем морские изображения, как и другие греческие элементы на монетах поздней серии, вероятно, появились в результате обращения к предшествующему опыту использования серебряных дидрахм 400–395 гг. до н.э. Но в отличие от ранних монет выпуски поздней серии содержали исключительно мелкие номиналы, которые, учитывая количество обнаруженных экземпляров, производились в значительно большем объеме. Вероятно, к концу IV в. до н.э. развитие товаро-денежных отношений в Аллифах достигло того уровня, при котором потребности торговли обусловили создание собственного монетного двора, выпускавшего оболы и гемиоболы для обслуживания денежных потребностей местного самнитского населения³¹.

Точный период выпуска монет поздней серии остается не до конца ясным, поскольку в нумизматических публикациях авторы не уточняют на основе чего они датируют серебряные оболы и гемиоболы Аллиф. Тем не менее, можно попытаться контекстуализировать позднюю серию в рамках широкого диапазона 325–275 гг. до н.э., которого придерживается большинство специалистов³². Первые оболы и гемиоболы, вероятно, были отчеканены в период 325–310 гг. до н.э., когда Самний еще не был разорен постоянными вторжениями римских армий, однако захват Аллиф в 310 г. до н.э. должен был неизбежно привести к разграблению поселения и его экономическому упадку (*Liv. IX.38.1*), что, по всей видимости, и стало причиной прекращения монетных выпусков.

Позднюю чеканку самнитского поселения Н. Раттер дополняет бронзовыми оболами, датируя 325–275 гг. до н.э.³³, которые А. Кампана даже выделяет в отдельную серию 270–260 гг. до н.э.³⁴, хотя

²⁹ Termeer 2016: 168.

³⁰ Sambon 1903: 322.

³¹ Campana 1995: 308; Tagliamonte 1996: 244.

³² Rutter 2001: 62; Crawford 2011: 581.

³³ Rutter 2001: 62.

³⁴ Campana 1995: 306.

М. Кроуфорд не включает их в число монет Аллиф³⁵. Известно всего восемь бронзовых оболов (4,16–8,64 г) одного типа³⁶, на которых изображена на аверсе обращенная влево (иногда вправо) бородатая голова Посейдона, обрамленная лавровым венком, а на реверсе – плавущая влево Сцилла, держащая в левой руке штурвал, с расположенной ниже легендой «A» (HNItaly 464). Учитывая необычное появление на аверсе Посейдона, который присутствует преимущественно на монетах Посейдонии (Пестума)³⁷, и сомнительную атрибуцию легенды «A» как «Аллифы», приведенные бронзовые оболы сложно связать с самнитским поселением на основе сходства одного лишь реверса.

Монеты, близкие по периоду выпуска, чеканила Фистелия, однако в отличие от Аллиф точное местонахождение поселения остается неизвестным. Часть исследователей отождествляет Фистелию с Плистикой, о которой упоминает Ливий и Диодор под 316–315 гг. до н.э. (Liv. IX.21.6; 22.11; Diod. XIX.72.3)³⁸, однако существует и множество других версий: кампанские Путеолы³⁹, кавдинская Телезия, луканская Посейдония (Пестум), пентрийские Фагифулы, френтанский Гистоний⁴⁰, а также еще ряд более широких гипотез⁴¹. Проблема идентификации Фистелии также усложняется широкой географией распространения ее монет, которые обнаружены в землях эквов (совр. Карсоли), марсов (совр. Луко-дее-Марси, Лечче-неи-Марси, Авеццано, Ка-пистрелло, Чивителла-Ровето), вестинов (совр. Баццано), каррицинов (совр. Казоли, Торричелла-Пелинья), пентров (совр. Изерния, Аньоне, Кампокьяро, Джоя-Саннитика, Филиньяно, Форли-дель-Саннио, Пьетрабонданте, Монте-Вайрано), гирпинов (совр. Рокка-Сан-Феличе, Казальборе, Карифе), сидицинов (совр. Теано), вольсков (совр. Норма, Чепрано, Кассино, Кастрочело), аврунков (совр. Минтурно), кампанцев (совр. Санта-Мария-Капуя-Ветере, Помпеи, Привати), луканов (совр. Понтеканьяно, Пестум)⁴². Однако наибольшее скопление известных экземпляров относится к региону, приближенному к Кампании⁴³, в частности монеты Фистелии обнаружены в пентрийских Аллифах (совр. Алифе) и окрестностях совр. Кампобассо, кавдинской Телезии (совр. Телезе), авзонских Калах (совр. Кальви-Ризорти) и рядом с вольской Атиной (в совр. Казальвьери)⁴⁴. Исходя из этого, большинство исследователей определяет местонахождение Фистелии в районе кампано-самнитской границы⁴⁵. Учитывая написание легенд

³⁵ Crawford 2011: 581–583.

³⁶ Campana 1995: 312.

³⁷ См.: Rutter 2001: 204.

³⁸ Garrucci 1885: 94; La Regina 1989: 376; Tagliamonte 1996: 222.

³⁹ Pugliese Carratelli 1972: 40.

⁴⁰ См.: Campana 2007: 233–234.

⁴¹ См.: Nassa 2009: 50–52.

⁴² Crawford 2011: 586–587.

⁴³ Caiazza 2001: 12.

⁴⁴ Crawford 2011: 587.

⁴⁵ Sambon 1903: 328; Campana 2007: 234.

на оскском языке и алфавите на подавляющем большинстве экземпляров, Фистелию, скорее, следует определять как самнитское поселение, нежели кампанское⁴⁶. Вероятно, Фистелия находилась недалеко от Аллиф⁴⁷, поскольку в этом районе в совр. Пьедимонте-Матезе обнаружена ее монета мельчайшего номинала в четверть обола, которая редко выходит далеко за пределы места выпуска⁴⁸.

Монеты Фистелии чеканились двумя сериями (табл. 2): «ранние» серебряные дидрахмы, датированные 405–400 гг. до н.э.⁴⁹, либо 400–390 гг. до н.э.⁵⁰, и «поздние» серебряные оболы, гемиоболы и четверти оболов, отнесенные к периоду 325–275 гг. до н.э.⁵¹, либо 310–300 гг. до н.э.⁵² Выпуски первой серии представлены 82 серебряными дидрахмами трех типов с легендами на оскском языке и алфавите⁵³, написанными в большинстве случаев слева направо:

1) 80 монет (6,13–7,68 г) с изображением на аверсе обращенной на три четверти вправо головы Партенопы с распущенными волосами, а на реверсе – идущего влево Ахела в образе быка с бородатым человеческим лицом, ниже зачастую находится дельфин, а выше располагается легенда FISTLUS («Фистлам»), которая иногда пишется справа налево или в искаженной форме FISTLUN, а в половине случаев появляется в номинативе FISTLUS («Фистлы») (HNItaly 611) (рис. 3 -1);

2) одна монета (6,82 г) с изображением на аверсе обращенной вправо женской головы (возможно, Партенопы) с ожерельем на шее и серьгой с тройной подвеской на правом ухе, волосы аккуратно сложены идерживаются лентой, перевязанной на лбу, и реверсом, аналогичным предыдущему типу, с искаженной легендой FISTLUN (ImIt Phistelia 1.2) (рис. 3 -2);

3) одна монета (6,82 г) очень грубого стиля с изображением на аверсе обращенной влево женской головы, а на реверсе – мыши, под которой, возможно, устрица, в правом верхнем углу – плохо читаемая легенда [P]ISI[U]IS («Писиям»), с направлением справа налево (ImIt Phistelia 1.3 = HNItaly 612) (рис. 3 -3).

Средний вес серебряных дидрахм Фистелии составлял 7,28 г, что являлось несколько меньше фокейского стандарта в 7,58 г, но в целом чеканка ранней серии ориентировалась на него⁵⁴. Как и в случае с Аллифами, большинство исследователей относит ранний выпуск Фистелии к монетному двору в Неаполе, справедливо ссылаясь на типоло-

⁴⁶ Salvatore 2015: 34.

⁴⁷ Morello 1998: 20.

⁴⁸ Crawford 2011: 587.

⁴⁹ Rutter 2001: 72; Crawford 2011: 586.

⁵⁰ Campana 2007: 234.

⁵¹ Rutter 2001: 73; Crawford 2011: 586.

⁵² Campana 2007: 234.

⁵³ Campana 2007: 237–240.

⁵⁴ Campana 2007: 259.

гические сходства⁵⁵. Основной первый тип ранней серии полностью идентичен как на аверсе, так и на реверсе серебряным дидрахмам Неаполя 420–400 гг. до н.э. (HNItaly 553). Аналогичным образом единственная монета второго типа обнаруживает многие сходства с серебряными дидрахмами Неаполя 395–385 гг. до н.э. (HNItaly 563). Некоторые затруднения вызывает только одна монета третьего типа с уникальным изображением мыши на реверсе, которая не находит аналогов во всей Италии. А. Кампана, обратив внимание на очень грубый стиль чеканки, предположил, что она являлась «варварской копией»⁵⁶. Однако появление единственного необычного экземпляра в рамках одной ограниченной серии не может являться достаточным свидетельством появления собственного монетного двора, тем более при наличии спорной легенды. Вероятно, как и в случае Аллиф, выпуск ранней серии Фистелии был связан с наемнической деятельностью⁵⁷, и в частности с чеканкой серебряных дидрахм на монетном дворе в Неаполе, который использовал их для вербовки групп людей из местных общин⁵⁸. Прекращение же выпуска являлось следствием снижения спроса на «кампанских» наемников (см. выше).

Новая монетная серия Фистелии появляется только в последней четверти IV в. до н.э. в виде серебряных оболов, гемиоболов и четвертей оболов, которые обнаружены в количестве 258 экземпляров⁵⁹. Особенно массовым являлся выпуск оболов трех типов с легендами, написанными в большинстве случаев слева направо на оскском языке и алфавите:

1) 244 монеты (0,36–0,82 г) с изображением на аверсе обращенной вправо на три четверти безбородой мужской головой африканского типа с короткими волосами, а на реверсе – дельфина, колоса и устрицы, ниже располагается легенда FISTLUIS («Фистлам»), которая в редких случаях пишется справа налево или греческим алфавитом ФИСТЕЛИА («Фистелия»), либо в искаженной форме FITLL. На 46 экземплярах легенда написана на обеих сторонах монеты: на аверсе ФИСТЕЛИА, которая иногда появляется в ablative ФИСТЕЛАД («Фистелой»), и на реверсе FISTLUIS (HNItaly 613) (рис. 4 -1);

2) одна монета (0,75 г) грубого стиля с изображением на аверсе обращенной влево бородатой мужской головой и реверсом, аналогичным предыдущему типу, но без дельфина и с искаженной легендой FISTLUIN, написанной справа налево (HNItaly 616) (рис. 4 -2);

3) три монеты (0,52–0,61 г) с изображением на аверсе обращенной вправо головы Афины в аттическом шлеме с совой на оливковой ветви, а на реверсе – передней части идущего вправо Ахелоя в образе быка с бородатым человеческим лицом, над которым возвышается

⁵⁵ Rutter 2001: 4; Farkas 2006: 104; Campana 2007: 236; Crawford 2011: 20; Tagliamonte 2014: 226.

⁵⁶ Campana 2007: 240.

⁵⁷ Caiazza 2001: 12; Bourdin 2012: 256.

⁵⁸ Cantilena 1984: 88; Campana 2007: 236.

⁵⁹ Campana 2007: 242–249.

легенда FISTELUIS («Фистелам»), написанная справа налево (HNItaly 617) (рис. 4 -3).

Зачастую к оболам поздней серии причисляется еще один тип⁶⁰, который известен по 203 экземплярам (0,40–0,78 г) без легенды⁶¹: на аверсе изображена обращенная влево на три четверти женская голова с ожерельем на шее, а на реверсе – бегущая влево (иногда вправо) Химера, ниже располагается свернувшаяся змея, выше зачастую находится звезда (HNItaly 619). Однако отнесение последнего типа к поздней серии Фистелии представляется сомнительным, поскольку на оболах отсутствует легенда, а нетипичные сюжеты на аверсе и реверсе находят больше сходств, прежде всего, в образе Химеры, с ранними дидрахмами фенсерниев 395–390 гг. до н.э. (HNItaly 538–539), к которым, возможно, они и принадлежат⁶².

Гемиоболы представлены всего лишь девятью экземплярами, которые подразделяются на два типа с легендами на осском языке и алфавите:

1) пять монет (0,23–0,31 г) с изображением на аверсе обращенной вправо на три четверти безбородой мужской головы, которую обрамляет легенда UPSIIS («Опсий»), написанная справа налево, а на реверсе – обозначением гемиобола буквой Н, вокруг которой легенда FISTLUIS, написанная слева направо (HNItaly 614) (рис. 5 -1). Необычная легенда «Опсий» представляет собой номен, который известен по осским надписям из пентрийского Венафра (ST Si 2) и бруттийского Лаоса (ST Lu 46), вероятно, он являлся магистратом Фистелии⁶³;

2) четыре монеты (0,17–0,34 г) с изображением на аверсе обращенной вправо на три четверти головы Афины в аттическом шлеме с тремя гребнями, а на реверсе – обозначением гемиобола буквой Н, вокруг которой легенда FISTLUIS, написанная справа налево на осском языке и алфавите (HNItaly 618) (рис. 5 -2).

Наиболее редким номиналом монет поздней серии является четверть обола, которая известна всего по одному образцу (0,15 г)⁶⁴: на аверсе изображена в анфас безбородая мужская голова, а на реверсе – колесо с шариками между каждой из четырех спиц, которые обозначают дробный номинал, с легендой FISTLUIS, написанной справа налево на осском языке и алфавите (HNItaly 615).

Монеты второй серии ориентировались на фокейский стандарт, который составлял для оболов 0,63 г, гемиоболов – 0,31 г, четвертей оболов – 0,16 г, что соотносится со средним весом выпусков Фистелии в 0,58 г, 0,28 г и 0,15 г соответственно⁶⁵. Некоторые исследователи, как и в случае ранней серии, относят поздние оболы с дробными но-

⁶⁰ Rutter 2001: 73; Crawford 2011: 589.

⁶¹ Campana 2007: 253–256.

⁶² Campana 2007: 253–254.

⁶³ Sambon 1903: 330; Crawford 2011: 591; Tagliamonte 2014: 226.

⁶⁴ Campana 2007: 252.

⁶⁵ Campana 2007: 259.

миналами к монетному двору в Неаполе⁶⁶. Однако поздние монеты Фистелии не находят полных аналогов ни в Неаполе, ни в Кумах. Серебряные оболы основного первого типа, как и более редкого второго, отличаются от всех монетных выпусков обоих греческих городов. Исключением является малочисленный третий тип, который полностью идентичен серебряным оболам Неаполя, но только более ранней серии 420–400 гг. до н.э. (HNItaly 557). Хотя М. Кроуфорд и относит ранние оболы Неаполя без легенды к самой Фистелии, но аргументации в пользу столь странной атрибуции не приводит⁶⁷. Так или иначе подавляющее большинство серебряных оболов Фистелии не находит параллелей в монетах Неаполя. Аналогичным образом поздние гемиоболы первого типа и одна четверть обола не обнаруживают общих черт с выпусками Неаполя или Кум. Только второй тип гемиоболов имеет сходства с аверсом ранних серебряных дидрахм и оболов Неаполя 420–400 гг. до н.э. (HNItaly 554, 557).

Отсутствие полностью идентичных и единовременных номиналов явно указывает на то, что поздняя серия Фистелии выпускалась не в Неаполе или Кумах, а на собственном монетном дворе⁶⁸, который имел уникальный штемпель с изображением «африканской» мужской головы в основном первом типе оболов. Возможно, необычный сюжет на аверсе изображал маску⁶⁹, либо был связан с каким-то неизвестным богом, но в данном случае важен сам факт наличия уникального аверса. В пользу собственного монетного двора Фистелии также свидетельствует как широкий масштаб выпуска и распространения поздней серии, так и находка четверти обола рядом с Аллифами (см. выше). Кроме того, все легенды на монетах поздней серии написаны на осском языке, что указывает на их самнитское происхождение. Стоит также упомянуть и про военно-политический контекст: как отмечалось выше, к моменту выпуска поздней серии Кампания почти полностью находилась под контролем Рима, что, в свою очередь, должно было неизбежно привести к разрыву торговых и денежных отношений с Фистелией в условиях продолжительной Второй Самнитской войны. Тем не менее Фистелия организовала собственный выпуск монет, частично следуя за кампанской нумизматической традицией конца V – начала IV вв. до н.э. Так, например, сюжеты на оболах третьего типа и гемиоболах второго типа вдохновлены ранними монетами Неаполя 420–400 гг. до н.э., а образы дельфина и устрицы возникли под влиянием морских сюжетов на выпусках Кум 420–385 гг. до н.э.⁷⁰ Кампанскоe влияние также проявлялось в чеканке монет по фокейскому весовому стандарту, использовании в отдельных случаях греческого алфавита и направлении письма слева направо.

⁶⁶ Rutter 2001: 4; Crawford 2011: 20.

⁶⁷ Crawford 2011: 591–592.

⁶⁸ Termeer 2016: 168.

⁶⁹ Campana 2007: 242.

⁷⁰ Campana 2007: 241.

Появление собственного монетного двора являлось очевидным следствием внутреннего развития товаро-денежных отношений, однако в отличие от поздней серии Аллиф выпуски серебряных оболов Фистелии не ограничивались одним только удовлетворением потребностей местного самнитского населения⁷¹, поскольку они также широко использовались во внешней торговле, о чем ярко свидетельствуют масштабы их распространения, охватывающие земли десяти племен и ряда кампанских городов (см. выше). Прекращение же выпуска поздней серии Фистелии, вероятно, было связано, как и в случае Аллиф, с негативными экономическими последствиями из-за продолжительных войн с Римом в период 327–290 гг. до н.э. Учитывая близкое расположение Фистелии к Аллифам, можно предположить, что монетная чеканка в поселении прекратилась ок. 310 г. до н.э. или вскоре после этого в результате опустошительных вторжений римских армий на заключительном этапе Второй Самнитской войны.

Появление собственных монетных дворов в Аллифах и Фистелии не обязательно свидетельствует о формировании в них политической модели независимого города-государства, как предполагают некоторые исследователи⁷², поскольку многие подчиненные италийские поселения и даже римские колонии выпускали новые серии на протяжении III в. до н.э. (см. например: HNItaly 429–437; 440; 447–457; 621–624; 633–645; 651–655; 657–665; 668–675; 685–689; 696–701; 707–710). К тому же оба поселения никогда не упоминаются в письменных источниках как независимые государства, а после захвата Аллиф в 310 г. до н.э. Ливий ничего не сообщает о заключении с ними отдельного мира (IX.38.1). Тем не менее, выпуск монет с названиями собственных поселений явно указывает на то, что Аллифы и Фистелия обладали определенным уровнем политической автономии, хотя ее соотношение с племенными структурами самнитов пока остается неоднозначным.

Таким образом, раннее развитие монетного дела у самнитов на протяжении IV в. до н.э. можно отчетливо проследить на примере двух серий серебряных выпусков Аллиф и Фистелии. Первоначальное появление монет ограниченной ранней серии начала IV в. до н.э. было тесно связано с наемнической деятельностью и являлось непосредственным результатом влияния близлежащих греческих городов. Повышение спроса на «кампанских» наемников на Сицилии в конце V в. до н.э. обусловило потребность в вербовке новых воинов, в связи с чем главный монетный двор в Неаполе начал чеканить специальные серии по образцу собственных дидрахм для набора групп людей из Аллиф и Фистелии. Однако снижение спроса на наемников к 385 г. до н.э. в результате завершения основных военных кампаний Дионисия Старшего привело к полному исчезновению ранних дидрахм в обоих самнитских поселениях. Только к 325 г. до н.э. в результате внутреннего развития товаро-денежных отношений в Аллифах и Фис-

⁷¹ Sambon 1903: 330; Campana 2007: 241–242.

⁷² Farkas 2006: 103.

телии появляются собственные монетные дворы, которые начинают выпускать новые серии серебряных оболов с дробными номиналами, но под влиянием кампанской нумизматической традиции. Чеканка мелких монет служила цели удовлетворить денежные потребности местного самнитского населения, а в случае Фистелии оболы также использовались во внешней торговле. Кроме того, создание собственных монетных дворов явно указывает на наличие в Аллифах и Фистелии определенного уровня политической автономии, но не может служить убедительным свидетельством формирования модели независимого города-государства. Дальнейшему развитию монетного дела среди самнитов, несмотря на определенный экономический подъем в Аллифах и Фистелии, препятствовали продолжительные войны с Римом. Неоднократные опустошительные вторжения римских армий с конца 310-х гг. до н.э. и разграбление различных поселений в конечном итоге привели к закономерному экономическому упадку Самния и прекращению монетных выпусков поздней серии. Тем не менее, сам факт раннего появления собственной монетной чеканки в Аллифах и Фистелии уже ставит под сомнение традиционные представления о примитивности самнитского общества.

Литература/References

- Bourdin S. 2012. Les peuples de l'Italie préromaine: identités, territoires et relations inter-ethniques en Italie centrale et septentrionale (VIIIe – Ier s. av. J.-C.). Rome.
- Caiazza D. 2001. Ager Telesinus: centri fortificati sannitici ed insediamento romano tra Matese e Taburno // Il Territorio tra Matese e Taburno. Piedimonte Matese. P. 7–26.
- Campana A. 1995 Samnium: Allifae (400–260 a.C.) // Panorama Numismatico. Vol. 88. P. 305–316.
- Campana A. 2007. Samnium: Fistelia (400–260 a.C.) // Le Antiche città scomparse: atti del 2 Convegno (San Vittore del Lazio, 28 ottobre 2007). Formia. P. 233–265.
- Campana A. 2009. Samnium: Saunitai o Sanniti (310–300 a.C.) // Pietre e Monete / A. Morello (ed.). Formia. P. 95–100.
- Cantilena R. 1984. Problemi di emissione e di circolazione monetale // Sannio. Pentri e Frentani dal VI al I sec. a.C.: atti del Convegno (Isernia 10–11 novembre 1980). Campobasso. P. 85–97.
- Cornell T.J. 1995. The Beginnings of Rome: Italy and Rome from the Bronze Age to the Punic Wars (c. 1000–264 BC). L.; N.Y.
- Crawford M.H. 2011. Imagines Italicae: a corpus of Italic inscriptions. Vol. I. L.
- Farkas N. 2006. Leadership among the Samnites and related Oscan-speaking peoples between the fifth and first centuries BC.: PhD thesis. L.
- Frolov E. 1975. Organisation und Charakter der Herrschaft Dionysios' des Älteren // Klio. Bd. 57. S. 103–122.
- Garrucci R. 1885. Le monete dell'Italia antica. P. 1. Roma.
- Head B.V. 1911. Historia Numorum: a manual of Greek numismatics. Oxf.
- La Regina A. 1989. I Sanniti // Italia: omnium terrarum parens / G. Pugliese Caratelli (dir.). Milano. P. 301–432.
- Lista M., Ziviello C. 1991. Necropoli di Alife // Annali della Scuola Normale Superiore di Pisa. Classe di Lettere e Filosofia. Serie III. Vol. 21 (1). P. 49–70.

- Lumsden A.* 2016. Ante bella punica: Western Mediterranean Military Development 350–264 BC.: PhD thesis. Auckland.
- Morello A.* 1998. Le monete di Alife // Atti dell’VIII incontro culturale Alife tra storia e moneta (Alife, 25 aprile 1998). Cassino. P. 9–36.
- Nassa V.* 2009. Fistelia. Roma.
- Pugliese Carratelli G.* 1972. Sanniti, Lucani, Brettii e Italioti dal secolo IV a.C. // Le genti non greche della Magna Grecia: atti del XI Convegno di Studi sulla Magna Grecia (Taranto, 10–15 ottobre 1971). Napoli. P. 37–54.
- Rutter N.K.* 2001. Historia Numorum: Italy. L.
- Salmon E.T.* 1967. Il Sannio e i Sanniti. Cambr.
- Salvatore A.* 2013. Una nuova proposta per l’ubicazione del tempio sannitico di Macchia Valfortore // Considerazioni di Storia ed Archeologia. Vol. 6. P. 51–70.
- Sambon A.* 1903. Les monnaies antiques de l’Italie. T. 1. P.
- Tagliamonte G.* 1996. I Sanniti: Caudini, Irpini, Pentri, Carricini, Frentani. Milano.
- Tagliamonte G.* 2014. I Sanniti: prospettiva archeological // Entre archéologie et histoire: dialogues sur divers peuples de l’Italie préromaine. Vol. 2. Bern. P. 221–241.
- Termeer M.* 2016. Roman colonial coinages beyond the city-state: a view from the Samnite world // JAH. Vol. 4 (2). P. 158–190.

Поступила в редакцию / Received 05.11.2024.

Принята к публикации / Accepted 29.11.2024.

Опубликована / Published 18.12.2025.

Рис. 1. Аллифы. Серебряные дидрахмы. Ок. 400–395 гг. до н.э.:

1 – вариант А. Фото из работы Campana 1995: 307, fig. 1;

2 – вариант Б. Фото с сайта Magna Graecia Coins. URL:

https://www.magnagraecia.nl/coins/Campania_map/Allifae_map/descrAllifaeHN_1459.html (дата обращения: 30.09.2024)

Рис. 2. Аллифы. Серебряные оболы. Ок. 325–310 гг. до н.э.:

1 – тип 1. Фото с сайта MoneyMuseum.

URL: <https://www.monymuseum.com/en/intent/coin-catalogue?&id=61200> (дата обращения: 30.09.2024);

2 – тип 2. Фото с сайта ArsValue.

URL: <https://www.arsvalue.com/en/lots/524157/campania-allifae-obol-ca-325-275-bc-ar-g-0-63-mm-11-h-6-laureate?nav=True>

(дата обращения: 30.09.2024);

3 – тип 3. Фото из работы Campana 1995: 310, fig. 6

Рис. 3. Фистелия. Серебряные дидрахмы. Ок. 400–390 гг. до н.э.:

1 – тип 1. Фото из работы Nassa 2009: 43, fig. 1;

2 – тип 2. Фото из работы Campana 2007: 240, fig. 2;

3 – тип 3. Фото из работы Campana 2007: 241, fig. 3

Рис. 4. Фистелия. Серебряные оболы. Ок. 325–310 гг. до н.э.:

1 – тип 1. Фото из работы Nassa 2009: 42, fig. 1;

2 – тип 2. Фото из работы Campana 2007: 249, fig. 10;

3 – тип 3. Фото из работы Campana 2007: 250, fig. 11

Рис. 5. Фистелия. Серебряные гемиоболы. Ок. 325–310 гг. до н.э.:
1 – тип 1. Фото с сайта Numista.
URL: <https://en.numista.com/catalogue/pieces402035.html>
(дата обращения: 30.09.2024);
2 – тип 2. Фото из работы Campana 2007: 251, fig. 13